

ГЛАВА 3. ЦАНЪЯНЬ

Ранним утром птицы, пробудившись, принимались оживлённо обсуждать планы на день, и их гомон сливался с тихим шелестом листвы под лёгким дуновением ветра. Весна на юге приносила с собой мягкое, обволакивающее тепло; солнечные лучи ложились на плечи, возвращая надежду всему живому. Чу Сюань сидел в плетёном кресле, устланном мягкими подушками, и подставлял лицо свету. Погружённый в привычную тьму, он пытался представить яркость этого дня и нежность плывущих по небу облаков. Красота природы, ставшая в его прошлом мире почти недостижимой роскошью, мало-помалу усмиряла тревогу и смятение в душе.

— Господин, пришёл молодой господин Лю Ин, — внезапно прервал его раздумья голос Хуаньхуа.

Чу Сюань тут же выпрямился. Воздух всколыхнулся от быстрых шагов, и до него донёсся знакомый, едва уловимый аромат лекарственных трав. Юноша невольно улыбнулся.

Лю Ин, хоть и знал, что пациент его не видит, ответил на приветствие мягким взглядом и подошёл ближе, чтобы осмотреть подопечного. Спустя мгновение он удовлетворённо отпустил руку Чу Сюаня:

— Продолжим в том же духе, и ты скоро поправишься. Хуаньхуа, твоя водная магия исцеления очень помогла. Спасибо за старания.

— Благодарю за похвалу, Молодой господин Лю Ин, — смиренно отозвалась стоявшая рядом служанка. — Моя стихия просто удачно совпала с природным родством молодого господина, потому и чары подействовали лучше. То, что он так быстро идёт на поправку — ваша заслуга.

Чу Сюань согласно кивнул сначала лекарю, а затем и девушке, выражая молчаливую признательность.

Последние несколько дней, приходя в себя, он старался как можно больше расспрашивать Хуаньхуа и Шухуа об устройстве этого мира. Однако даже пары осторожных фраз хватило, чтобы выдать его абсолютное невежество. Разумеется, Лю Ин, занимавшийся его лечением, не остался в стороне.

После тщательного осмотра лекарь пообещал изучить медицинские трактаты, чтобы понять причину такого состояния. Чу Сюань не имел травм головы, и хотя притворство с потерей памяти — приём избитый, в его положении он был самым надёжным. Учитывая тяжесть ран, с которыми он здесь оказался, провалы в памяти не выглядели чем-то сверхъестественным.

Тяжёлое состояние и забытье быстро вызвали у служанок сочувствие. Девушки охотно и в подробностях излагали ему всё, что знали. Если вкратце, картина мира выглядела так:

Во-первых, это был не его прежний мир, а место, где цивилизация напоминала древний Китай, но существовала магия. Средняя продолжительность жизни здесь составляла тысячу лет, а у сильнейших практиков и того больше. Если Чу Сюань верно прикинул, его новому телу было около ста шестидесяти лет — по местным меркам суший ребёнок, младше Хуаньхуа и Шухуа и уж тем более «зеленее» двухсотлетнего главы союза Цинь Фэна.

Во-вторых, в этом мире насчитывалось более тридцати государств, и огненная страна Цанъянь считалась одной из величайших. Сейчас Чу Сюань находился именно здесь, хотя, судя по всему, подданным Цанъянь он не являлся.

В-третьих, Глава союза Цинь был величайшим человеком на земле (в чём девушки были свято убеждены, хотя Чу Сюань предпочёл оставить своё мнение при себе).

Как хозяин этих покоев, Чу Сюань не мог допустить, чтобы Лю Ин страдал от жажды. По его знаку служанки засуетились: Хуаньхуа принесла сладости к чаю, а Шухуа принялась разливать горячий настой. Аромат чая смешивался с весенней свежестью, создавая удивительную атмосферу покоя. В залитом солнцем дворе воцарилась тишина. Лю Ин пил чай, а Чу Сюань... пил лекарство.

Заметив, как тот морщится от горечи, лекарь мягко произнёс:

— Не вини их, господин. Тебе сейчас противопоказано сладкое. Вот когда зрение вернётся, тогда и распробуешь все деликатесы Цанъянь.

Чу Сюань понимающе улыбнулся. Следовать советам врача — дело благое. Придётся привыкать: в этом мире нет западных таблеток, только отвары трав.

Когда с лекарством было покончено, Хуаньхуа подала чашу с тёплой водой. Чу Сюань набрал в рот воды, подождал, пока горечь утихнет, и лишь затем проглотил её. Тяжёлый золотой обруч на шее не только сдавливал связки, лишая голоса, но и мешал дышать. Все эти дни он питался исключительно жидкой кашцей, а на один приём пищи уходило больше часа.

Сейчас, лишённый возможности видеть и говорить, он особенно ценил визиты лекаря. Если Лю Ин не был занят, он оставался подольше, развлекая его беседами. Чу Сюань, сознавая себя новичком без связей и веса, был искренне благодарен за эту поддержку.

Утром Хуаньхуа упомянула, что сегодня возвращается Глава союза Цинь, и все обитатели поместья должны его встречать. Однако Чу Сюань всё ещё восстанавливался, а Лю Ину нужно было проводить процедуры, так что их обоих освободили от церемоний.

Время тянулось медленно. Лю Ин, желая занять гостя, начал рассказывать об основах медицины. Его голос звучал ровно и умиротворяюще, он умело переплетал сухую теорию с интересными примерами, заставляя вслушиваться в каждое слово.

Солнце поднималось всё выше, согревая землю. Внезапно раздались лёгкие, быстрые шаги, и звонкий детский голос бесцеремонно прервал лекаря:

— Братец Лю Ин! Вот, держи, я только что выпросил это у сестрицы Минъянь! Мне пора, пока!

Ребёнок исчез так же внезапно, как и появился. Лю Ин не успел и слова вставить, лишь беспомощно улыбнулся, глядя на предмет, который ему всучили:

— Хуньюй как всегда... Постой, это же «Яньлун»?

Меч в его руках выглядел древним и тяжёлым — это было личное оружие главы, легендарный Пламенный Дракон. Лю Ин не знал, зачем мальчик принёс его, но раз Хуньюй, одарённый мастер прорицания, решил, что меч должен быть здесь, значит, в этом был смысл. Отложив оружие на стол за спиной, лекарь продолжил беседу.

Не прошло и четверти часа, как во двор вошёл ещё один человек. Его шаги были тяжёлыми и уверенными, а голос — спокойным и властным:

— Я вернулся, Лю Ин.

Чу Сюань слышал этот голос лишь однажды, когда сознание его едва теплилось. Сейчас же зрелый, элегантный тембр звучал отчётливо, выдавая недюжинную силу воли и величие.

Окружающие тут же склонились в поклоне:

— Лю Ин и остальные приветствуют главу союза!

Чу Сюань тоже поднялся, но, не зная, в какой стороне находится гость, замер в растерянности. В следующее мгновение Глава союза обхватил его за плечи и притянул к себе. Глава союза Цинь уселся в кресло, где только что сидел юноша, и устроил того у себя на коленях, крепко прижав к груди.

В прошлой жизни Чу Сюань был вполне взрослым двадцатитрёхлетним мужчиной с соответствующим телосложением. Он уже и забыл, каково это — чувствовать себя ребёнком в чьих-то объятиях. Но это новое тело, хрупкое и стройное, вносило свои коррективы. Впрочем, его замешательство осталось незамеченным — ведь он всё равно не мог ни видеть, ни возразить.

— Потерял память? — Цинь Фэн от удивления повысил голос, обсудив состояние юноши с лекарем. Он положил руку на голову Чу Сюаня, поглаживая волосы, словно у домашнего питомца. — Совсем ничего не помнит?

— Именно так, — подтвердил Лю Ин. — И случай, похоже, тяжёлый.

Глава союза приподнял лицо юноши за подбородок. Чу Сюань почувствовал на коже его горячее дыхание.

— Что-нибудь помнишь? — голос Цинь Фэна звучал совсем рядом.

Чу Сюань покачал головой и беззвучно одними губами произнёс: «Ничего».

— Имя? — Снова отрицательный жест.

— Прошное? — Опять нет.

— Магию? — Отрицание.

— Боевые искусства? — У него уже шея затекла мотать головой...

Только сейчас Цинь Фэн, кажется, обратил внимание на золотое кольцо. Он коснулся холодного металла и обернулся к Лю Ину:

— А с этим что?

— Затянуто слишком туго, я не рискнул снимать. Замок серьёзно повреждён, тут потребуется ваша сила, глава.

Мужчина некоторое время разглядывал оковы, а затем приказал:

— Принеси мой «Яньлун»... погоди, почему он у тебя?

Лю Ин с лёгкой улыбкой протянул ему меч, взятый со стола:

— Похоже, Хуньюй предвидел, что он вам сегодня понадобится. Забрал у Минъянь и принёс мне.

— Этот паршивец... — Цинь Фэн обречённо покачал головой.

Он поднялся, увлекая Чу Сюаня за собой. Придерживая его за плечо, глава командовал:

— Стой смирно и не шевелись. Собери волосы рукой и отведи в сторону. Вот так.

Меч со звоном покинул ножны...

«Пусть он меня не видит, пусть я его не вижу... но страшно же, чёрт возьми!» — пронеслось в голове у Чу Сюаня. Он послушно собрал волосы в кулак, обнажив правую сторону шеи. Ощущение было такое, словно он — жертвенный баран, ожидающий удара. Оставалось лишь молиться, чтобы рука Цинь Фэна не дрогнула. Юноша не сомневался в мастерстве главы, он сомневался в прочности собственной шеи.

Тихий смешок раздался прямо перед его лицом. Чу Сюань вздрогнул. Цинь Фэн властно приподнял его голову и долго, тягуче поцеловал его. Чу Сюань, хоть и имел за плечами опыт прошлых лет, сейчас едва держался на ногах. Из-за обруча дыхания и так не хватало, а этот поцелуй окончательно лишил его сил. Голова закружилась, колени подогнулись.

— Лю Ин, придержи его, он всё ещё боится.

Лекарь подошёл ближе, обнял Чу Сюаня и помог удержать волосы, шепча на ухо:

— Не бойся, техника меча главы...

В этот миг затылок обдало жаром, будто калёным железом провели в волоске от кожи. Чу Сюань почувствовал мгновенный укол боли, но крови не было.

—...молниеносна, — закончил фразу Лю Ин.

Чу Сюань хотел было улыбнуться, но вместо этого зашёлся в кашле. В горле словно вспыхнул пожар, по жилам разлилась обжигающая волна. Золотой обруч, за долгие годы буквально вросший в плоть, не желал сдаваться просто так. Чу Сюань знал, что грубая сила только навредит, но тело его больше не слушалось. Внезапным, отчаянным движением он сам ухватился за края разрезанного металла и с силой, рождённой безумием, рванул его, срывая вместе с ключьями кожи, и отшвырнул прочь.

Казалось, кровь в его жилах закипела. Чу Сюань содрогался от боли, сознание меркло. Он вырвался из рук Лю Ина. Воздух вокруг задрожал, листья на деревьях забились в конвульсиях. Из декоративного ручья неподалёку взметнулся яростный водяной смерч, который с грохотом обрушился на садовую стену, превращая её в руины!

— Господин! Синий... Они синие?! — вскрикнула Шухуа.

В это мгновение иссиня-чёрные пряди Чу Сюаня на глазах у всех вспыхнули глубокой лазурью, цветом бездонного океана!

— Цинь Фэн, стой! Вы противоположных стихий! Твоё пламя его погубит! — Лю Ин успел перехватить руку главы союза, собиравшегося подавить всплеск чужой магии своей силой.

«Нет... слишком жарко...» — в голове Чу Сюаня калейдоскопом неслись обрывки чужих воспоминаний. Он вцепился в голову, желая закричать от невыносимой боли, но повреждённые связки выдали лишь хрип.

«Я... жду тебя... Ша...»

«Ты... мой Фэй...»

«Сяо Сюань, с этого дня...»

Видя, что юноша окончательно теряет контроль, Цинь Фэн и Лю Ин поняли: медлить нельзя. Одного взгляда хватило, чтобы достичь понимания. Глава союза, уклонившись от водяного столба, скользнул Чу Сюаню за спину и нанёс точный, оглушающий удар в основание черепа. Одновременно Лю Ин ударил своей магией стихии земли: тяжесть недр навалилась на юношу, обрывая поток видений. Чу Сюань качнулся и рухнул в руки Цинь Фэна.

Глава союза молча смотрел на бессознательное тело. Наконец, не поднимая глаз, он холодно произнёс:

— О том, что здесь произошло, никто не должен знать.

Этот обморок длился так долго, что Чу Сюаню показалось, будто он прожил ещё одну жизнь. Когда тьма наконец отступила, он открыл глаза и уставился на резной потолок. Зрение вернулось. Осознание этого принесло облегчение, а вместе с ним — и окончательное принятие факта: он действительно переродился в ином мире.

В комнате было тихо. Юноша осторожно коснулся шеи — кожа была гладкой, не осталось даже шрама. Дышалось теперь легко, огонь в горле угас, осталась лишь невыносимая жажда.

Он разомкнул губы и выдал из себя:

—... Хуань... хуа... Шухуа...

Голос был чистым и нежным, хотя и хриплым от долгого молчания. Дверь тут же распахнулась — на пороге стояла Шухуа с тёмными кругами под глазами.

— Господин... Ох, вы наконец-то очнулись! — Девушка бросилась к кровати, помогая ему сесть, и дрожащими руками поднесла чашку с горячим чаем.

Вошла Хуаньхуа, увидела, что он пришёл в себя, и тут же выбежала. Вернулась она с тазом горячей воды. Протирая лицо Чу Сюаня полотенцем, она заговорила:

— Господин, я уже послала весточку главе. Пожалуйста, приводите себя в порядок. Глава союза сегодня как раз отдыхает в поместье.

Теперь, когда зрение восстановилось, Чу Сюань мог рассмотреть своих преданных служанок. Хуаньхуа выглядела степенной и рассудительной, Шухуа — живой и порывистой. Обе — в изящных бирюзовых платьях, с тонкими чертами лица. Даже в его прошлом мире, полном признанных красавиц, эти девушки казались удивительными — в их облике сквозило то благородство древности, которое давно исчезло в погоне за модой.

Чу Сюань чувствовал себя неловко, но ему пришлось позволить Шухуа одеть себя — голод лишил его последних сил. Пока он умывался, Хуаньхуа принесла миску горячей рисовой каши с овощами и аппетитные сладости. Юноша был настолько голоден, что сам поразился своей способности сохранять за столом манеры.

Едва завтрак был окончен, в дверях появился слуга Цинь Фэна и низко поклонился:

— Господин, сегодня глава намерен официально провозгласить вас Пятой «Звездой». Полуденный пир состоится в саду поместья. Пожалуйста, освежите в памяти правила этикета с вашими помощницами, я приду за вами в назначенный час.

Стоило слуге уйти, как Хуаньхуа и Шухуа набросились на Чу Сюаня, принявшись примерять на него самые роскошные наряды:

— Выбирайте, господин! Там будет больше восьмидесяти господ и их супруг, нельзя дать им повод для насмешек!

Чу Сюань замер. Восьмидесят?! Кем на самом деле был этот Цинь Фэн? Как может простой торговец содержать такой невероятный гарем?

Шухуа истолковала его оцепенение по-своему:

— Не медлите, господин! Нам ещё нужно привести в порядок ваши волосы и повторить церемониал.

— Восьмидесят... с лишним? — выдавил он наконец.

— У главы обширные дела по всему миру, — пояснила Хуаньхуа. — Он часто привозит людей из своих поездок. Впрочем, большинство из этих господ — подарки партнёров. — Заметив его нескрываемое изумление, она добавила: — Глава лишь даёт им приют. По-настоящему близки с ним лишь семь-восемь человек. Он редко бывает дома, слишком много времени отнимает

торговля.

Чу Сюань взял себя в руки. Похоже, связи Главы союза Цинь были поистине безграничны. Но если его, безродного чужака, сразу делают «Звездой» — не станет ли он мишенью для зависти? Или в этом и заключался план главы? Чу Сюань едва заметно сжал губы и указал на элегантный наряд глубокого синего цвета:

— Спасибо. Давайте остановимся на этом.

К полудню он уже мог без запинки повторить все тонкости придворного этикета. Пробные поклоны вышли безупречными. Вскоре за ними пришёл тот же слуга и повёл их в сад.

Чу Сюань не чувствовал страха. Он шёл по дорожкам, любясь пейзажами поместья: журчанием рукотворных ручьёв, изумрудной зеленью листвы и изящными изгибами горбатов мостиков. Пение птиц в ветвях наполняло сердце спокойствием.

Столь внезапное возвышение до титула «Звездного Сияния» на глазах у всей этой толпы сулило немало трудностей. Чу Сюань понимал: если он быстро не докажет свою полезность, его судьба может оказаться незавидной. Он привык быть профессионалом в своём деле, но роль «фаворита» примерял впервые. Кто знает, что ждёт его за следующим поворотом?

Проходя мимо пруда, он бросил взгляд на своё отражение в зеркальной глади. В прошлой жизни он обещал младшему брату, Чу Яню, ныне пребывающему в небесных чертогах, что будет жить полной жизнью и никогда не опустит руки. В этом мире он намерен сдержать слово!

Впереди показались кованые ворота сада. Чу Сюань едва заметно улыбнулся и уверенно шагнул навстречу своей новой судьбе.

<http://bllate.org/book/17524/1692240>